

БИОЛОГИЯ

УДК 577.21

VIR-ОБУСЛОВЛЕННЫЙ ПЕРЕНОС ПРОИЗВОДНЫХ ПЛАЗМИДЫ RSF1010 МЕЖДУ АГРОБАКТЕРИЯМИ И ЭНТЕРОБАКТЕРИЯМИ

В. А. Великов

Саратовский государственный университет
E-mail: v_velikov@mail.ru

Показана принципиальная способность генов вирулентности *vir* почвенной бактерии *Agrobacterium tumefaciens* детерминировать перенос производных плазмиды RSF1010 в клетки энтеробактерий *Escherichia coli*, *Erwinia carotovora* и *Erwinia herbicola*. Перенос производных плазмиды RSF1010 из клеток микроорганизма *A.tumefaciens*, относящегося к семейству *Rhizobiaceae*, в клетки трех указанных представителей семейства *Enterobacteriaceae* происходит с эффективностью порядка 10^{-4} в пересчете на клетку бактерии-реципиента, что сравнимо с внутривидовыми скрещиваниями.

Ключевые слова: *Agrobacterium tumefaciens*, *Escherichia coli*, *Erwinia carotovora*, *Erwinia herbicola*, гены *vir*, плаزمида RSF1010, генетическая трансформация, конъюгация.

Vir-dependent Transfer of RSF1010-Derivatives between Agrobacterial and Enterobacterial Cells

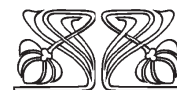
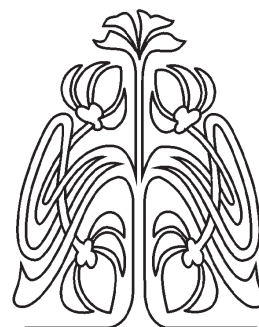
V. A. Velikov

The capacity of *Agrobacterium tumefaciens vir* genes to determine transfer of RSF1010-derivates to the cells of unrelated heterologous bacteria, such as *Escherichia coli*, *Erwinia carotovora* and *Erwinia herbicola*, was shown. Transport of RSF1010-derivatives from *A.tumefaciens* cells (*Rhizobiaceae*) to the cells of three microorganisms from *Enterobacteriaceae* family has similar efficiency with intraspecific matings (10^{-4}).

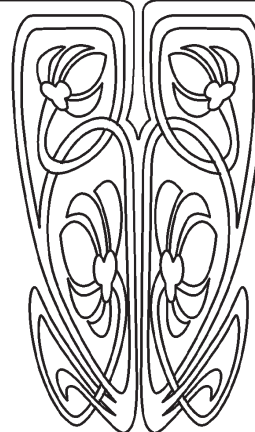
Key words: *Agrobacterium tumefaciens*, *Escherichia coli*, *Erwinia carotovora*, *Erwinia herbicola*, *vir* genes, RSF1010 plasmid, genetic transformation, conjugation.

Бактерии рода *Agrobacterium* обладают способностью переносить в генном растении небольшую часть генетического материала своих Ti-плазмид, так называемую T-ДНК. Экспрессия генов T-ДНК вызывает у растений развитие опухолей – корончатых галлов [1]. Перенос T-ДНК в растения осуществляется по механизму, сходному с механизмом бактериальной конъюгации [2]. Так, гены *vir*, контролирующие перенос T-ДНК, проявляют выраженную гомологию нуклеотидных последовательностей с генами *tra* и *trb*, ответственными за конъюгацию у бактерий [2, 3], а границы T-ДНК являются структурно-функциональными аналогами *oriT* [4]. Существуют данные о взаимозаменяемости отдельных элементов двух указанных систем, подтверждающие так называемую «конъюгативную модель» переноса T-ДНК в растения [5, 6].

Подтверждением конъюгативной модели является потенциальная способность агробактерий переносить в растения природ-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ную мобилизуемую бактериальную плазмиду RSF1010 [7]; на основе этой плазмиды широкого круга хозяев из группы несовместимости Q в настоящее время создан ряд векторов для трансформации растений. При переносе плазмиды RSF1010 из клеток *Agrobacterium tumefaciens* в клетки растений белки *vir* контролируют формирование трансмембранного канала, а область *oriT* указанной плазмиды выполняет функции правой границы T-ДНК Ti-плазмид. Кроме этого, достаточно широко известны эксперименты по *vir*-обусловленному переносу плазмиды RSF1010 между клетками разных штаммов *Agrobacterium* при конъюгационных скрещиваниях (в противовес к обычному *tra*-обусловленному переносу плазмид, также существующему у агробактерий) [8, 9].

В данной работе ставилась цель выяснить вопрос о том, ограничена ли способность к *vir*-обусловленному транспорту плазмиды RSF1010

внутривидовым переносом или же плазмиды RSF1010 может передаваться из клеток *Agrobacterium* в клетки различных бактерий, в том числе бактерий, не являющихся привычными почвенными обитателями. Выяснение вопроса о возможности межродового переноса RSF1010, кроме чисто научного интереса, позволяет оценить потенциальный риск распространения искусственно созданных агробактериальных векторов для трансформации растений среди бактерий из разных мест обитания.

Материалы и методы

Бактериальные штаммы и плазмиды. Используемые в работе бактериальные штаммы получены из коллекции Филиала Института биорганической химии (ФИБХ) РАН (г. Пущино), стрептомицин-резистентные мутанты этих бактерий получены самостоятельно. Бактериальные штаммы приведены в табл. 1.

Таблица 1

Штаммы бактерий

Штамм	Особенности генотипа	Характеристика, ссылка
<i>Agrobacterium tumefaciens</i> LBA 4301	<i>recA</i> -	<i>Rec</i> -минус штамм-хозяин для различных агробактериальных плазмид-векторов [10]
<i>Agrobacterium tumefaciens</i> LBA2525	<i>virA</i> ; <i>lacZ</i>	Ген вирулентности <i>virA</i> данного штамма сшит с репортерным геном <i>lacZ</i> для контроля за экспрессией <i>vir</i> -генов [11]
<i>Escherichia coli</i> HB101	<i>F</i> ⁻ , <i>hsdS20</i> (<i>rB</i> ⁻ <i>mB</i> ⁻), <i>SupE44</i> , <i>recA13</i> , <i>ara-14</i> , <i>galK2</i> , <i>lacY1</i> , <i>proA2</i> , <i>rps L20</i> (<i>Sm</i> ^r), <i>xyl-5</i> , <i>mtl-1</i>	Широко используемый штамм-хозяин для различных плазмид, дефектный по системе гомологичной рекомбинации [12]
<i>Erwinia carotovora</i> B15	Прототроф, (<i>Sm</i> ^r -мутант)	Природный почвенный изолят [13]
<i>Erwinia herbicola</i> ATCC 27155	Прототроф, (<i>Sm</i> ^r -мутант)	Природный почвенный изолят [14]

Указанные штаммы *Agrobacterium* являются лабораторными, они используются для проведения генетической трансформации растений в культуре клеток и тканей с последующей регенерацией трансформированных клеток во взрослые

растения *in vitro*. Штаммы энтеробактерий, за исключением лабораторного штамма *E.coli* HB101, являются природными изолятами.

Характеристики использованных в работе бактериальных плазмид приведены в табл. 2.

Таблица 2

Бактериальные плазмиды

Наименование	Маркер устойчивости к антибиотикам	Размер, kb	Группа несовместимости	Характеристика, ссылка
pUCD2614	Cb ^r Km ^r	40,2	pSa	<i>Vir</i> -помощник, содержит <i>vir</i> -гены Ti-плазмиды C58 [15]
pRSK1	Km ^r	11,6	inc Q	Бинарный вектор, содержит встроенную по <i>VamH1</i> - сайту 3,8 kb кассету с геном левансахаразы <i>sacB</i> из бактерии <i>Bacillus subtilis</i> [16]
pRSC1	Cm ^r	12,3		
pUCD2335	Gm ^r	13,1	inc W	Бинарный вектор, содержит только одну правую границу T-ДНК [17]
pUCD2340		12,9		

Примечание. Cb^r – устойчивость к карбенициллину, Km^r – устойчивость к канамицину, Cm^r – устойчивость к хлорамфениколу, Gm^r – устойчивость к гентамицину.

Плазмиды также получены из коллекции ФИБХ РАН. Все плазмиды представляют собой векторы для трансформации растений без клонированных целевых генов. Они имеют маркерные гены устойчивости к разным антибиотикам, что позволяет проводить многовариантные скрещивания. Поскольку базовые репликоны этих плазмид относятся к разным группам несовместимости, то они способны сосуществовать в одной клетке. Главное, чтобы у них были разные селективные маркеры для надежного выявления. Рекомбинации при этом исключены, поскольку донорный штамм агробактерии

дефектен по системе гомологичной рекомбинации.

Плазмиды pRSK и pRSC1, полученные нами ранее [16], имеют дополнительно репортерный ген левансахаразы из бактерии *Bacillus subtilis*, удобный для негативной селекции на агаризованных средах, содержащих сахарозу. Плазмида pRSC1 несет бактериальный маркер устойчивости к хлорамфениколу (Cm^r), плазмида pRSK1 – маркер устойчивости к канамицину (Km^r). Кроме того, обе плазмиды имеют ген левансахаразы из транспозона Tn5-B12S [18], используемый при селекции как ген-репортер (рис. 1).

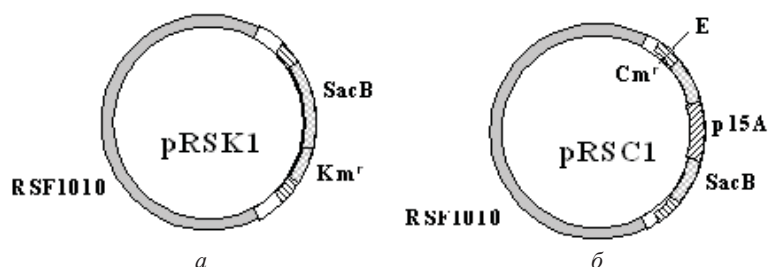

Рис. 1. Карты-схемы плазмид – производных RSF1010: а – pRSK1; б – pRSC1. Обозначения: RSF1010 – фрагмент ДНК плазмиды RSF1010, sacB – ген левансахаразы *sacB*, Cm^r – ген устойчивости к хлорамфениколу, Km^r – ген устойчивости к канамицину, p15A – oriV репликации плазмиды p15A, E – сайт рестрикции EcoRI

Антибиотики для поддержания плазмид и селекции трансконъюгатов растворяли в воде или

спирте и использовали в концентрациях, указанных в табл. 3.

Таблица 3

Рабочие концентрации антибиотиков, использованных для поддержания плазмид, селекции и контрселекции

Антибиотик	<i>Agrobacterium tumefaciens</i> , мкг/мл	<i>E. coli</i> , мкг/мл	<i>E. carotovora</i> , мкг/мл	<i>E. herbicola</i> , мкг/мл	Исходный раствор в H ₂ O, мг/мл
Карбенициллин, Сб	200	–	–	–	100
Рифампицин, Rf	100	–	–	–	50 (в 70% этаноле)
Канамицин, Km	100	100	100	100	100
Стрептомицин, Sm	–	200	200	200	100
Гентамицин, Gm	25	5	5	5	25
Хлорамфеникол, Cm	50	25	25	25	50

Примечание. Обозначения см. табл. 2.

Условия проведения скрещиваний. Скрещивания *A. tumefaciens* с различными энтеробактериями-реципиентами проводили на твердой подложке в присутствии индуктора *vir*-генов – ацетосирингона (3,5-диметокси-4-гидроксиацетофенон) с использованием стандартных процедур, частично модифицированных, как описано ниже, в соответствии с конкретными задачами.

В качестве донора в скрещиваниях использовали дефектный по системе гомологичной рекомбинации штамм *A. tumefaciens* LBA4301 [10], несущий *vir*-хелперную плазмиду pUCD2614 [15] с маркерами устойчивости к карбеницил-

лину и канамицину. Этот штамм обладает также хромосомной устойчивостью к рифампицину. В клетки указанного штамма вводили электропорацией то или иное производное плазмиды RSF1010 либо бинарный вектор или оба типа плазмид вместе в зависимости от решаемой задачи. Плазмида pUCD2614 сконструирована для целей генной инженерии растений, она имеет высокую копияность, несет *vir*-гены Ti-плазмиды природного штамма *A. tumefaciens* C58, но в отличие от нее не имеет *tra*-генов, которые могут повлиять на результаты скрещивания. Экспрессию *vir*-генов плазмиды pUCD2614 в клетках штамма *A. tumefaciens* LBA4301 обе-

спечивали стандартным путем [19] – добавлением синтетического индуктора ацетосирингона (Sigma).

В качестве реципиентов плазмидной ДНК использовали бесплазмидные штаммы бактерий *Escherichia coli*, *Erwinia carotovora*, *Erwinia herbicola*. Для всех трех штаммов энтеробактерий использовали стрептомицин-резистентные мутанты, изолированные в результате спонтанного мутагенеза.

Скрещивания осуществлялись в 3 различных вариантах, данные 3 повторностей в каждом варианте усреднялись.

Вариант 1. В клетки донорного штамма *A. tumefaciens* LBA4301(pUCD2614) вводили электропорацией сконструированные нами производные плазмиды RSF1010 с различными селекционными маркерами и геном-репортером *sacB* (см. рис. 1).

В качестве реципиентов использовали все три штамма энтеробактерий, как и во всех остальных вариантах.

Вариант 2. В другой серии экспериментов в донорный штамм бактерии *A. tumefaciens* LBA4301(pUCD2614) вводили бинарные векторы pUCD2335 либо pUCD2340. Это делали для того, чтобы выяснить вопрос о потенциальной способности или неспособности Vir-белков обеспечивать перенос T-ДНК в бактерии. Бинарные векторы содержат в составе T-ДНК бактериальный ген устойчивости к гентамицину, позволяющий вести селекцию в кишечной палочке и эрвинии. Основное различие этих векторов состоит в наличии обеих границ T-ДНК (pUCD2340) либо только одной правой границы (pUCD2335), что предоставляет возможность следить за переносом либо целой плазмиды в автономном виде, либо за переносом только ее T-ДНК по интеграции в хромосому реципиентной бактерии.

Вариант 3. В следующей серии экспериментов в донорный штамм бактерии вводили вместе с бинарным вектором pUCD2335 либо pUCD2340, принадлежащих к группе несовместимости IncW, одно из производных плазмиды RSF1010 – pRSK1 или pRSC1. Это делали для того, чтобы выяснить вопрос о способности или неспособности переноса природной T-ДНК в бактерии в присутствии *mob*-генов и *oriT in trans* (поскольку в варианте 2, как позже выяснилось, переноса T-ДНК в бактерии не происходит). *oriT* – область плазмиды, ответственная за репликации, связанную с транспортом, т.е. репликацию по типу «катящегося кольца», гены *mob* участвуют в транспорте плазмиды RSF1010 в клетки различных бактерий *in vivo* и даже растений в культуре клеток *in vitro*. Указанные плазмиды были способны сосущество-

вать вместе в клетках агробактерии, поскольку имеют разные репликаторы *oriV* – области, ответственные за вегетативную репликацию (см. табл. 2).

Протокол скрещивания. Скрещивания проводили с применением распространенных методов, описанных в лабораторных руководствах [19]. Скрещивания осуществляли на целлюлозных фильтрах, помещенных на поверхность агаризованных питательных сред. С целью обеспечения экспрессии *vir*-генов в качестве твердой подложки для скрещиваний использовали агаризованную среду MSSP [19] с низким значением pH, в которую добавляли индуктор ацетосирингон.

Ночную культуру донорного штамма *A. tumefaciens* разводили в соотношении 1:10 средой MSSP, добавляли ацетосирингон (100 мкМ) и инкубировали в течение 6 часов на встряхивателе при 28 °С. При этом плотность суспензии достигала 1×10^8 клеток/мл и происходила индукция генов вирулентности с накоплением соответствующих белков в клетках. После этого культуру смешивали в соотношении 5:1 с культурами *E. coli*, *Erwinia carotovora* или *Erwinia herbicola*, находящимися в среднелогарифмической фазе роста в бульоне LB с такой же концентрацией 1×10^8 клеток/мл. Медленно растущие бактерии *A. tumefaciens* брались с 5-кратным избытком. По 50 мкл смеси наносили на бумажные фильтры BA85/22 (Schleicher&Shuel), помещенные на поверхность агаризованной среды MSSP с индуктором, предварительно разведенной наполовину средой LB для поддержания жизнеспособности энтеробактерий. Инкубацию осуществляли при 28 °С в течение двух суток, как это рекомендовано для внутривидовых скрещиваний. Контрольные скрещивания без ацетосирингона проводили по той же схеме.

По истечении двух суток инкубации фильтры помещали в пробирки с 2 мл среды LB, смывали клетки в среду энергичным встряхиванием на шейкере и производили высевы бактериальных клеток из разведений на поверхность LB-агара с соответствующими антибиотиками для селекции плазмид. Для контрселекции против клеток агробактерий в среду добавляли стрептомицин. Инкубировали 16 ч в течение ночи при температуре 37 °С для *E. coli* или 30 °С для *Erwinia*. Для энтеробактерий в сравнении с *Agrobacterium* этого времени достаточно для формирования достаточно крупных хорошо видимых колоний. На следующее утро производили подсчет выросший колоний и оценивали частоты переноса в пересчете на клетку реципиента. Частота переноса определялась как соотношение числа клеток, получивших плазмиду (выросшие колонии), к общему числу клеток реципиента в суспензии на

момент нанесения на фильтр. Выросшие клоны пересеивали штрихом до отдельных колоний на эти же среды для очистки, убеждаясь при этом, что как по характеру роста, так и по скорости роста они не похожи на донорные бактерии *Agrobacterium tumefaciens*. В их чувствительности к рифампицину убеждались посевами на соответствующую среду. Для выявления плазмид из клеток трансконъюгатов выделяли плазмидную ДНК, которую анализировали электрофорезом.

Анализ трансконъюгатов. Выделение плазмидной ДНК проводили стандартным методом щелочного лизиса клеток [12]. Электрофоретический анализ ДНК в агарозном геле проводили по стандартной методике [12].

Результаты и их обсуждение

При осуществлении скрещиваний в условиях индукции *vir*-генов мы наблюдали перенос производных плазмиды RSF1010 из клеток агробактерии в клетки кишечной палочки и в клетки эрвинии. Плазмидная ДНК обнаруживалась для эрвинии как в клетках фитопатогенного штамма, так и в клетках непатогенного штамма. Без индукции генов вирулентности переноса не про-

исходило. В том что своим появлением в клетках энтеробактерий плазмиды-производные RSF1010 обязаны работе генов *vir*, говорит факт отсутствия генов конъюгационного переноса (*tra*-генов) в донорных и реципиентных штаммах бактерий. Контроль за прохождением индукции *vir*-генов в описанных условиях скрещивания осуществляли путем сравнения с известными репортерными системами. В качестве «свидетеля» использовали штамм *A. tumefaciens* LBA2525 с маркером *virB-lacZ*, который растили параллельно с донорными штаммами на MSSP-агаре с X-Gal и IPTG [19] в присутствии ацетосирингона. Этот контроль позволял нам визуально наблюдать окрашивание бактериальных колоний в синий цвет при росте на данной среде. В отсутствие ацетосирингона окрашивания не наблюдалось, поскольку, как очевидно, гены вирулентности не экспрессировались. Это позволяет полагать, что и *vir*-гены штамма *A. tumefaciens* LBA4301 (pUCD2614) с различными векторными плазмидами в описанных условиях скрещиваний нормально экспрессировались.

Частоты появления плазмид-производных RSF1010 в клетках энтеробактерий приведены в табл. 4.

Таблица 4

Частоты переноса плазмид в скрещиваниях

Донор	Селектируемый маркер	Реципиент, частота переноса		
		<i>E.coli</i>	<i>E.carotovora</i>	<i>E.herbicola</i>
<i>A.tumefaciens</i> LBA4301 (pUCD2614, pRSC1)	Cm ^r	$4,3 \cdot 10^{-4}$	$4,7 \cdot 10^{-4}$	$4,2 \cdot 10^{-4}$
<i>A.tumefaciens</i> LBA4301 (pUCD2614, pRSK1)	Km ^r	$5,1 \cdot 10^{-4}$	$6,3 \cdot 10^{-4}$	$6,2 \cdot 10^{-4}$
<i>A.tumefaciens</i> LBA4301 (pUCD2614, pUCD2335)	Gm ^r	0	0	0
<i>A.tumefaciens</i> LBA4301 (pUCD2614, pUCD2340)	Gm ^r	0	0	0
<i>A.tumefaciens</i> LBA4301 (pUCD2614, pUCD2335, pRSC1)	Cm ^r	$8,9 \cdot 10^{-4}$	$7,7 \cdot 10^{-4}$	$1,3 \cdot 10^{-5}$
<i>A.tumefaciens</i> LBA4301 (pUCD2614, pUCD2340, pRSK1)	Km ^r	$1,3 \cdot 10^{-5}$	$1,5 \cdot 10^{-5}$	$9,3 \cdot 10^{-4}$

В среднем одна из 10 000 клеток бактериореципиента получала признак устойчивости к соответствующему антибиотику и, следовательно, плазмиду. В этих скрещиваниях функции отсутствующих генов *tra*, обеспечивающих в норме конъюгацию, взяли на себя гены *vir*, контролирующие генетическую трансформацию растений.

Следует заметить, что в клетки агробактерий при внутривидовых скрещиваниях производные плазмиды RSF1010 переносятся с частотами приблизительно такого же порядка 1×10^{-4} [8].

На рис. 2 приведены результаты электрофореза плазмидной ДНК, выделенной из стрептомицин-устойчивых клонов *E.coli*, *E.carotovora* и *E.herbicola*, полученных в результате скрещивания (вариант 1). Во всех проанализированных клонах каждого микроорганизма (по 8 клонов) обнаруживалась плазмидная ДНК pRSC1 оди-

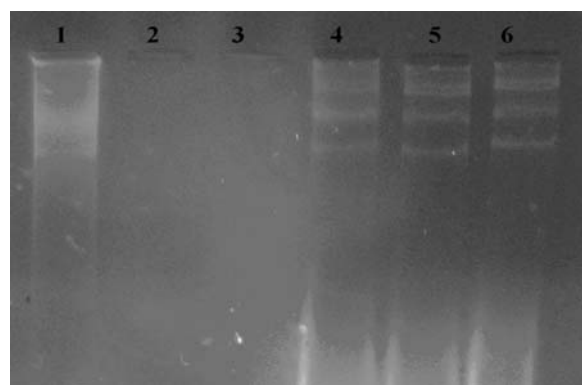

Рис. 2. Плазмидные профили трансконъюгатов от скрещивания агробактерий с энтеробактериями: 1 – плазмиды pRSC1 в клетках *A.tumefaciens* LBA4301; 2 – бесплазмидный штамм *E.coli* HB101; 3 – бесплазмидный штамм *E.carotovora* B15; 4 – плазмиды pRSC1 в клетках *E.coli* HB101; 5 – плазмиды pRSC1 в клетках *E.carotovora* B15; 6 – плазмиды pRSC1 в клетках *E.herbicola* ATCC 27155

накового размера, т.е. перенесенные плазмиды поддерживались целиком, не претерпевая каких-либо делеций.

«Спасения» маркера путем встройки в хромосому реципиента не происходило, поскольку бесплазмидных трансконъюгатов не было получено. Аналогичные результаты электрофоретического анализа ДНК получены для плазмиды pRSK1.

Проведенные эксперименты показали, что *vir*-гены агробактерий могут обеспечивать перенос производных плазмиды RSF1010 между клетками различных неродственных бактерий, а не только между агробактериями. В частности, происходит перенос в клетки кишечной палочки, занимающей с агробактериями в природе разные экологические ниши. Идет перенос и в клетки эрвинии – фитопатогенной бактерии, способной колонизовать поверхность растений, как и *Agrobacterium*. Причем транспорт осуществляется примерно с такой же эффективностью, как при внутривидовых скрещиваниях.

Таким образом, искусственно созданные векторы для трансформации растений способны к эффективному распространению между разными бактериями, что необходимо учитывать при проведении работ с ними.

Нам не удалось зафиксировать перенос Т-ДНК между скрещиваемыми бактериями иначе как только в составе мобилизуемой плазмиды. В вариантах скрещивания, где использовалась бинарная векторная система трансформации растений и не присутствовала плазида RSF1010, трансконъюгатов не было получено вовсе (см. табл. 4). Это еще раз показывает что «конъюгативная модель» и конъюгация не одно и то же, поскольку собственно Т-ДНК в бактерии не переносится. Она может попадать в бактериальные клетки только при конъюгационном переносе всей плазмиды, что было убедительно показано в проведенных экспериментах, детально обсуждаемых далее.

Для выяснения этого вопроса в своей работе мы использовали наглядную систему с бинарными векторами. В практике трансформации растений широко применяют удобные в работе бинарные векторные системы, где *vir*-гены и Т-ДНК находятся на разных репликациях, причем Т-ДНК находится в составе относительно небольшой плазмиды (не более 15 кб в сравнении с 200–230 кб природной Ti-плазмиды), что облегчает манипуляции с ней. В таких системах отсутствуют *tra*-гены Ti-плазмид, что исключает их возможное ингибирующее либо стимулирующее действие на экспрессию *vir*-генов, как это может быть в случае с природными Ti-плазмидами. Следует отметить, что природные Ti-плазмиды, имеющие

обе системы переноса ДНК, переносятся между бактериями исключительно только за счет экспрессии *tra*-генов [20].

Основное различие у двух используемых нами бинарных векторов состояло в наличии обеих границ Т-ДНК либо только одной правой границы, что в принципе позволяет следить за переносом либо целой плазмиды, либо только ее Т-ДНК. Целая плазида может поддерживаться в клетках реципиента автономно или Т-ДНК может встроиться в хромосому подобно тому как она встраивается в хромосому растений. Однако трансконъюгатов в этих экспериментах получено не было: появления маркера бинарного вектора в энтеробактериях при межвидовых скрещиваниях мы не наблюдали (см. табл. 4). Даже дополнительное введение плазмиды RSF1010 в клетки агробактерий с бинарными векторами (*vir*-гены и Т-ДНК плюс *mob*-гены *in trans*) не позволяет осуществить перенос Т-ДНК в бактерии. В то же время присутствие бинарного вектора на перенос RSF1010 в таких системах существенного влияния не оказывает.

В обоих указанных вариантах в клетках трансконъюгатов обнаруживалась ДНК плазмид pRSC1 или pRSK1, но не бинарного вектора, поскольку выявляемые плазмиды имели соответствующие размеры и кодировали устойчивость к соответствующим антибиотикам. Кроме того, в клетках трансконъюгатов экспрессировался ген левансахаразы *sacB* – они были чувствительны к сахарозе. На рис. 3 приведены результаты посева бактерий (10^3 клеток) штамма *E. coli* HB101 на питательный агар, содержащий 5% сахарозы.

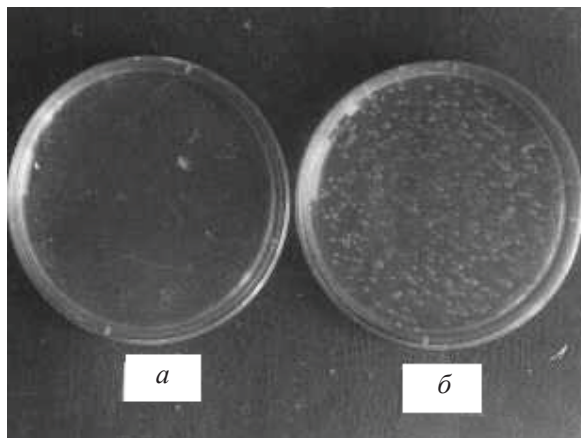

Рис. 3. Результаты посева бактериальных клеток на среды с сахарозой: а – штамм *E. coli* HB101, содержащий плазмиду pRSK1, на LB-агаре с 5% сахарозой; б – бесплазмидный штамм *E. coli* HB101 (контроль)

Слева (а) посеяны бактерии штамма-трансконъюгата с перенесенной плазмидой pRSK1, справа (б) – исходного штамма после 2-суточной

инкубации при 37 °С. Видно, что в варианте *a* отсутствуют бактериальные колонии, в то время как исходный штамм хорошо растет на среде с сахарозой.

Таким образом, Т-ДНК не переносится из агробактерий в клетки энтеробактерий даже в присутствии плазмиды-помощника RSF1010, способной преодолевать этот барьер. Вероятно, отрицательный результат по переносу Т-ДНК в бактерии может быть связан с тем, что ожидаемые в результате переноса Т-ДНК-несущие плазмиды должны сразу же циркуляризоваться для того, чтобы сохраниться в клетках (что происходит при конъюгационном переносе плазмид еще на внутренней мембране клетки-реципиента), а для этого необходимо присутствие особых генетических детерминант. Эти детерминанты, обеспечивающие процесс «репликации» вместе с другими жизненно важными функциями плазмид *rep*, *par*, *inc*, *cop* картируются сцепленно в области так называемого «базового репликона» [21]. В наших бинарных системах таких детерминант нет, поскольку Т-ДНК не поддерживается автономно в растительной клетке, а должна встроиться в хромосому. Механизмы же интеграции Т-ДНК в хромосому при переносе в бактерии нарушены, поскольку про- и эукариотические хромосомы сильно различаются. Это представляется наиболее вероятной причиной отрицательного результата при работе с бинарной системой.

Исчезновение детерминант, обеспечивающих циклизацию перенесенного материала в системе транспорта Т-ДНК в растениях, могло произойти в процессе ее эволюции из конъюгационной в то время, когда произошла дупликация *oriT*, т.е. когда произошло появление границ Т-ДНК. Появление двух границ (или нескольких как у октопиновых Тi-плазмид) явилось, на наш взгляд, ключевым этапом в ее становлении и развитии. Терминация репликации на никированной левой границе позволила избежать затрат на бессмысленный с точки зрения эволюции транспорт в растения материала Тi-плазмиды, устроенного по прокариотическому принципу. Такое явление было закреплено отбором и в дальнейшем обе системы, объединившись на одном репликоне, эволюционировали сопряженно. Поэтому описанные расхождения в гомологии *vir*-генов Тi-плазмид с собственными *tra*-генами иногда значительно больше, чем с *tra*-генами некоторых других плазмид [4].

Таким образом, установленная трудами многих исследований гомология в нуклеотидных последовательностях *vir*- и *tra*-генов и способность агробактерий к *vir*-обусловленному транспорту природной плазмиды RSF1010 как в раститель-

ные, так и в бактериальные клетки лишь косвенно подтверждает конъюгативную модель переноса Т-ДНК в растения, но не ставит знак равенства между конъюгацией и агробактериальной генетической трансформацией растений. Обе системы переноса ДНК природных Тi-плазмид являются глубоко специализированными, работают в клетке независимо друг от друга и экспрессируются, по всей вероятности, альтернативно.

Способность векторов на основе RSF1010 попадать в клетки неродственных бактерий, на наш взгляд, опасности не представляет, поскольку для того чтобы эти бактерии смогли трансформировать растения, необходимо совместное присутствие Тi-плазмидных *vir*-генов и хромосомных *chv*-генов *Agrobacterium tumefaciens*, которые у энтеробактерий отсутствуют. В то же время эксперименты показывают, что бактерии рода *Agrobacterium* способны к эффективному обмену генетической информацией с другими бактериями с использованием самых разнообразных механизмов транспорта ДНК из клетки в клетку.

Список литературы

1. Chilton M.-D., Drummond M. N., Merlo D. J., Montoya A., Gordon M. P., Nester E. W. Stable incorporation of plasmid DNA into higher plant cells: the molecular basis of crown gall tumorigenesis // Cell. 1977. Vol. 11, № 2. P. 263–267.
2. Lessl M., Balsler D., Pansegraw W., Lanka E. Sequence similarities between the RP4 Tra2 and the VirB region strongly support the conjugation model for T-DNA transfer // J. Biol. Chem. 1992. Vol. 267, № 28. P. 20471–20480.
3. Shirasu K. Membrane location of the Ti plasmid VirB proteins involved in the biosynthesis of a pilin-like conjugative structure on *Agrobacterium tumefaciens* // FEMS Microbiol. Letters. 1993. Vol. 111, № 2–3. P. 287–294.
4. Alt-Moerbe J., Stryker L., Fugua C., Li P. L., Farrand S. K., Winans S. C. The conjugal transfer system of *Agrobacterium tumefaciens* octopine-type Ti plasmids is closely related to the transfer system of an IncP plasmid and distantly related to Ti plasmid *vir* genes // J. Bacteriol. 1996. Vol. 178, № 14. P. 4148–4257.
5. Cook D. M., Farrand S. K. The Ori T region of *Agrobacterium tumefaciens* Ti plasmid pTiC58 shares DNA sequence identity with the transfer origin of RSF1010 and RK2/RP4 and with T region borders // J. Bacteriol. 1992. Vol. 174, № 19. P. 6238–6246.
6. Buchanan-Wollaston V., Passiatore J. E., Cannon F. The *mob* and *oriT* mobilization functions of a bacterial plasmid promote its transfer to plants // Nature. 1997. Vol. 328. P. 172–176.
7. Lee L. Y., Gelvin S. V. Osa protein constitutes a strong oncogenic suppression system that can block *vir*-dependent transfer of IncQ plasmids between *Agrobacterium* cells and the establishment of IncQ plasmids in plant cells // J. Bacteriol. 2004. Vol. 186, № 21. P. 7254–7561.

8. *Beijersbergen A., Dulk-Ras A. K. den, Shiperoort R. A., Hooykass P. J. J.* Conjugative transfer by the virulence system of *Agrobacterium tumefaciens* // *Science*. 1992. Vol. 256. P. 1324–1327.
9. *Lui Z., Binns A.N.* Functional subsets of the virB type IV transport complex proteins involved in the capacity of *Agrobacterium tumefaciens* to serve as a recipient in virB-mediated conjugal transfer of plasmid RSF1010 // *J. Bacteriol.* 2003. Vol. 185, № 11. P. 3259–3269.
10. *Klapwijk P. M., Shilperoort R. A.* Negative control of octopine degradation and transfer genes of octopine Ti plasmids in *Agrobacterium tumefaciens* // *J. Bacteriol.* 1979. Vol. 139, № 2. P. 424–431.
11. *Melchers L. S., Regensburg-Tuink T. J. G., Bourret R. B., Sedee N. J. A., Shilperoort R. A., Hooykaas P. J. J.* Membrane topology and functional analysis of the sensory protein VirA of *Agrobacterium tumefaciens* // *EMBO J.* 1989. Vol. 8. P. 1919–1929.
12. *Маниатис Т., Фрич Э., Сэмбрук Дж.* Молекулярное клонирование. Методы генетической инженерии. М.: Мир, 1984. 463 с.
13. *Dye D. M. A.* A taxonomic study of the genus *Erwinia*. II. The «carotovora» group // *New Zealand J. Sci.* 1969. Vol. 12. P. 81–97.
14. *Wing W. N., Fife M. A.* Enterobacter agglomerans (Beijerinck) comb. nov. (The *Herbicola-Lathiri* bacteria) // *Intern. J. Systematic Bacteriol.* 1972. Vol. 22. P. 4–11.
15. *Rogowsky P. M., Powell B. S., Shirasu K., Lin T.-S., Morell P., Zyprian E. M., Steck T. R., Kado C. I.* Molecular characterization of the vir regulon of *Agrobacterium tumefaciens*: complete nucleotide sequence and gene organization of the 28.63-kbp regulon cloned as single unit // *Plasmid*. 1990. Vol. 23. P. 85–106.
16. *Великов В. А., Улитин А. Б., Чернышов С. В.* Получение штаммов *Agrobacterium tumefaciens*, не способных к росту на средах для культивирования клеток и тканей растений *in vitro* // *Биотехнология*. 2004. Т. 3. С. 30–37.
17. *Ziprian E., Kado C. I.* *Agrobacterium*-mediated plant transformation by novel mini-T vectors in conjunction with a high-copy vir region helper plasmid // *Plant Molecular Biol.* 1990. Vol. 15. P. 245–256.
18. *Hynes M. F., Quadrant J., Connel M. P. O., Puhler A.* Direct selection for curing and deletion of *Rhizobium* plasmids using transposon carrying the *Bacillus subtilis* *sacB* gene // *Gene*. 1989. Vol. 78. P. 111–120.
19. *Генная инженерия растений. Лабораторное руководство* : пер с англ. М.: Мир, 1991. 408 с.
20. *Великов В. А., Бурьянов Я. И.* Образование делеционных производных Ti-плазмиды pGV3850 при конъюгационном переносе из *Agrobacterium tumefaciens* в *Escherichia coli* // *Генетика*. 1998. Т. 32, № 8. С. 1056–1062.
21. *Пехов А. П.* Основы плазмидологии. М.: Изд-во РУДН, 1996. 232 с.

УДК 581.526

О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ «РАСТИТЕЛЬНЫЙ ПОКРОВ ООПТ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

О. Н. Давиденко, С. А. Невский

Саратовский государственный университет
E-mail: biosovet@sgu.ru

Рассмотрена структура базы данных по состоянию растительности особо охраняемых природных территорий Саратовской области. Выделены основные этапы систематизации данных, методы их обработки и наглядного представления.

Ключевые слова: база данных, растительный покров ООПТ, мониторинг, Саратовская область.

**About the Principles of Structure the Electronic Database
«Vegetation Cover of Saratov Region
Conservation Territories»**

O. N. Davidenko, S. A. Nevskiy

The structure of data base «Vegetation cover of Saratov region conservation territories» is performed. The main stage of data systematizing, methods of its processing and visualization are considered.

Key words: data base, reservoir plant communities, monitoring, Saratov region.

Развитие информационных технологий ставит необходимость освоения новых методов при проведении биологических и, в частности, ботанических исследований. Исследователи, не имеющие специальной математической или программистской подготовки, ощущают необходимость в интеграции результатов своей деятельности в едином информационном пространстве, позволяющем объединить разноформатные данные для обобщающих совместных работ, для ведения долговременного мониторинга состояния сообществ и популяций, для удобного хранения данных и оперативного обмена информацией. В этом отношении базы данных (БД) являются наиболее удобной формой создания единого информационного пространства [1]. При изучении растительного покрова исследователь имеет дело с разнородными данными,